

Муканова Г.К.
К.и.н., доцент кафедры ЮНЕСКО,
международной журналистики и PR
КазНУ им. аль-Фараби

**Европейский опыт независимой экспертизы как источник
по истории раннего выявления социальных вызовов
в Центральной Азии. М.Шокай - С.Садвокасов**

«Алла елімнің тәуелсіздігіне қол жеткізгенін
көруді нәсіп етсе, мен тек үгіт-насихат ісімен
ғана айналысар едім».

Мұстафа Шоқай¹

Аннотация. Публикаторская светская деятельность в Европе тюркоязычных эмигрантов из СССР, в лице М.Шокая, рассматривается в качестве экспертной. Доступ к зарубежным архивам открывает возможность выявить роль и место находившихся в эмиграции в Европе казахов, по организации системного освещения социальных процессов, через разветвленную сеть СМИ. Миссия Шокая имеет определенное сходство с социально значимой деятельностью А.И.Герцена по изданию «Колокола». Публицистический дар Шокая удачно сочетался с редакторством; исторические параллели с «Современником» А.С.Пушкина уместны. В статье систематизированы оценки М.Шокаем позиции Смагула Садвокасова, смело противостоявшего политике подавления национальных автономий. Протестная массовая эмиграция из республик составила вторую волну эмиграции по политическим мотивам. Европейские СМИ, таким образом, играли не только интегрирующую роль для диаспоры, но и обозначили наличие системной оппозиции режиму изнутри и извне.

Ключевые слова: Шокай, Садвокасов, публицистика, журналистика, история, эмиграция, медиа, идентичность, казахи, Европа, Центральная Азия.

Социальные вызовы и их раннее выявление – прерогатива передовой интеллигенции. Казахстанская действительность 20-30-х годов XX века настоятельно требовала оценки и интеллектуального вмешательства, даже на уровне независимых суждений. Экспертами критической ситуации в социально-экономическом развитии региона, сопровождавшейся массовой миграцией жителей, выступили одновременно М.Шокай и С.Садвокасов. Причем последнему времени для публичных заявлений было отпущено вдвое меньше.

Массовые миграции осуществляются с завидной закономерностью. Вначале рождается идея, затем находятся смельчаки (лидеры), которые могут

¹ Цит. По: Есмағамбетов К.Л. Әлем таныған қайраткер // «Алаш». – 2010. - № 6 (33). – сс. 82-92.

ее осуществить первыми, преодолев для этого определенные расстояния. Следующим, либо параллельно развивающимся, этапом оказывается организация ресурсов (людских, стратегических, продовольственных и т.п.). И только после наличия всех трех перечисленных составляющих становится возможным массовая миграция. (Речь идет в первую очередь о людях, тогда как в природе массовые миграции пернатых происходят примерно по той же схеме; роль инстинктов в последних, безусловно, выше).

Массовые миграции, как исторический факт, фиксируются историками. Массовые миграции заботят в первую очередь, правителей, фискальные службы (налогообложение), дипломатов (консульские услуги) и военных. Последних они волнуют как объект завоевания (армии) либо - защиты (беженцы). Известные походы Александра Македонского тому пример. Задача же философов – осмысление демографических, этносоциальных и политических составляющих миграций, как компонента бытия.

Возникают диаспоры, этнокультурные анклав, в окружении иноэтнических и инокультурных массивов. Находятся и идеологи, которые от лица диаспоры добровольно вещают кредо и защищают свое право на полноценное бытие. Иное дело, насколько вынужденной оказалась миграция; ностальгия – чувство бесконечно драматическое...

Так и Мустафа Шокай, будучи два десятилетия с лишним за границей, ознакомился с материалами советской периодики и комментировал ситуацию.

Оказалось, то были не просто комментарии «издалека», а – серьезный долгосрочный проект. Если Сталин и его окружение разрушали изнутри национальный хозяйственно-культурный тип и даже генотип, то, в философском смысле, М.Шокай созидал базу

для «цементирования», скрепления диаспоры, в лице вынужденных эмигрантов-тюрков.

Безусловно, в эмиграции в разные периоды человечества оказывались патриоты, лидеры, идеологи. Однако, не все из них сумели (не успели, а возможно, даже и не планировали) основать долгосрочную базу для самовосстановления, регенерации этнокультурного своеобразия. Тогда как М.Шокай, считаем мы, создав сеть подписчиков и оценив географию диаспоры (последняя охватила целый ряд государств Евразии), делал это целенаправленно. По сути, он взял на себя ответственную роль координации деятельности диаспоры через СМИ. В нем видели руководителя оппозиции, напрямую обращались с просьбами возглавить и направлять антисталинскую миссию диаспоры.

Обнаружение доказательств таковой деятельности М.Шокай снимает чудовищные обвинения в его адрес, а именно: в пособничестве фашизму. Данное положение становится очевидным, поскольку основная его деятельность простиралась много шире и дальше внешнеполитической доктрины НСДАП и ее фюрера А.Гитлера. При жизни Шокай отрицал факт сотрудничества с нацистами; а с учетом сталинской пропаганды, стоит ли удивляться, что политические эмигранты и советские военнопленные-казахи были отнесены к «предателям Родины» и «туркестанским легионерам».

Даже не столько ход событий, на которые не мог повлиять, сколько – поведение тех, кто обязан был давать им оценку. Среди тех, чьему мнению он мог бы доверять, был Смагул Садвокасов. Мустафа Шокай, как оказалось, писал о С.Садвокасове в своих статьях, которые публиковались в журнале *Үағ Туркiстан*. В начале 30-х годов, когда уже Садвокасов С. находился в Москве, а его имя упоминалось в казахстанских СМИ только в негативном контексте, Шокай оправдывает принципиальность молодого патриота.

К примеру, в статье «К 10-летию Казахстана» в упомянутом журнале за № 11 в 1930 г., М.Шокай пишет: «В связи с десятилетием советского Казахстана, мы считаем необходимым дать краткие сведения о советской политике в этой части Туркестана». ² «...Нам нет надобности останавливаться подробно на характере национальной политики советской России в Казахстане. Об этой политике мы пишем почти в каждом номере «Яш Туркестана». ³ Далее он переходит к переселенческой и землеустроительной политике большевиков. А кто как не С.Садвокасов, в Казахстане хорошо разобрался в вопросах землеустройства?! Именно этим была вызвана страстная статья Смагула, о которой упоминает и М.Шокай: «Среди казахских коммунистов началось брожение. Многие видные коммунисты перешли в оппозицию. Исмаил Садвакас-оглы в московском журнале «Большевик» (январь 1928 г.) напечатал большую статью с открытым обвинением Рыкова, Калинина, Зеленского, Голощекина и др. больших и малых москвичей в колонизаторстве и империализме». ⁴

Тот факт, что М.Шокай прямо ссылается на статью С.Садвокасова 1928 г. в журнале «Большевик», подтверждает лишний раз его осведомленность в материалах советской периодики и, в частности, о статье «Национальности и националы». Журнал «Большевик» мог попасть в руки М.Шокай и от сочувствующих из советского Дальнего Востока, и из республик Кавказа. Соответственно, о принципиальной позиции молодого наркома узнавали за рубежом, посредством тюркоязычной эмигрантской периодической печати 30-х годов XX в. О схеме распространения информации о правде в СССР свидетельствуют архивные документы.

² Шокай Мұстафа. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. - Том VI. Алматы: Дайк-Пресс, 2013 - с. 386.

³ Там же. – с. 388.

⁴ Шокай Мұстафа. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. - Том VI. Алматы: Дайк-Пресс, 2013 - с. 389.

В октябре 1932 г. Шокай отпечатал документ «Карта распространения журнала «Yash Turkestan». В нем указаны количество экземпляров журнала и регионы:

- «1. Америка – 5 экз.
2. Англия – 5 экз.
3. Аравия – 25 экз.
4. Афганистан – 75 экз.
5. Болгария – 10 экз.
6. Венгрия – 5 экз.
7. Германия – 75 экз.
8. Египет – 10 экз.
9. Индия – 25 экз.
10. Ирак – 5 экз.
11. Китай – 45 экз.
12. Персия – 75 экз.
13. Польша – 30 экз.
14. Румыния – 25 экз.
15. Сирия – 10 экз.
16. Турция – 250 экз.
17. Финляндия – 20 экз.
18. Чехословакия – 5 экз.
19. Швейцария – 5 экз.

Сверх того:

В Москву – 15 экз.

Тифлис – 2 экз.

Баку – 3 экз.

Туркестан – 150 экз.

Всего рассылается: 885 экз.». Машинопись».⁵

Итак, если учесть международную рассылку журнала, то о вызове, брошенном Садвокасовым московскому руководству, узнали, благодаря Шокаю, многие представители тюркской диаспоры. Согласно другому перечню «Адреса получателей журнала «Яш Туркестан», датированному 1935 годом, география читателей расширилась, включив жителей Кореи и Японии.⁶

О том, что Шокай не случайно упоминает о Смагуле Садвокасове, а внимательно следил за его политическим ростом, можно понять из другой статьи «На партийных съездах Туркестана». Шокай опубликовал ее в следующем, №12 «Яш Туркестан» за 1930 г. Понимая, что обвинение в сотрудничестве с «Чокаевцами» для казахских коммунистов опасно, автор в роли независимого эксперта цитирует речь «председателя казахского

⁵ РГВА. Ф. 461к. Оп.1. Д.417. Оpubл.: Шокай Мұстафа. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. - Том VI. Алматы: Дайк-Пресс, 2013 - с. 355.

⁶ INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey. Carton 6. Dossier 1b. PP. 21-22. Оpubл.: в Шокай Мұстафа. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. - Том VI. Алматы: Дайк-Пресс, 2013 - с. 169-170.

совнаркома Ораза Исаева» на 7-ом Казахском партсъезде. «Иса-оглы говорит: «Говоря о националистах, мы обыкновенно киваем в сторону кучки алаш-ордынцев; говоря о националистических уклонах в партийных организациях, говорим персонально о Садвакас-оглы Исмаиле. Мне кажется, что этим самым мы делаем большую ошибку. Гораздо опаснее, чем алаш-ордынцы, это новые кадры националистов. Вырастают они в городах, в высших учебных заведениях и аулах...» («Советская степь» от 12 июня).⁷

Шокай действительно получал советскую периодику, причем даже региональные газеты, которые ему передавали единомышленники. Например, в статье «Голод», опубликованной им в эмигрантской русской газете «Дни» (Париж) 5 июля 1924 г., он ссылается на «Бостандык туы» и «Казак тили».⁸ «Бостандык туы» - газета (1921-1928), орган Акмолинского губкома РКП(б) и губисполкома. Издавалась вначале в Омске, затем в Петропавловске, заменив выходящую в 1920-1921 годах в Омске газету «Кедей сөзі». «Қазақ тілі» - газета, орган Семипалаинского губкома РКП(б) и губисполкома. С декабря 1919 г. выпускалась вначале один раз в неделю, затем – три раза. С 1928 г. Издавалась под названием «Жаңа ауыл». Шокай приводит данные СМИ о голоде 1921-1924 гг. в Северном и Северо-Восточном Казахстане.

О роли Смагула Садвокасова в противостоянии бездумной практике «голощекинцев» в Казахстане Мустафа Шокай продолжает писать на страницах эмигрантской прессы и в 1932 году. Так, в № 27 «Үағ Түркiстан» за 1932 г. в статье «Несчастье в Туркестане и пути избавления от него» казахский эмигрант-публицист откровенно делится размышлениями: «Мирное строительство» советской власти еще более углубило колониальный характер большевистской политики в Туркестане. Хлопковая политика, окончательно привязавшая Туркестан к русскому хлебу; колхозы, отдавшие всю хозяйственную жизнь Туркестана на служение интересам московского правительства; переселенческая политика, проводимая под флагом углубления экономической и культурной (!?) связи между русскими крестьянами и туркестанскими дехканами и ведущая к более быстрому увеличению русского населения в стране по сравнению даже со временем царского правительства; отказ от твердого проведения «национализации» аппаратов управления, наконец, общий «великодержавный» дух самой «пролетарской политики» вообще, подчиняющей все национальное туркестанское требованиям «диктатуры русского пролетариата» - все это раскрыло глаза многим, многим туркестанским национал-большевикум. Вчерашние адепты ленинизма сегодня начинают отходить от «генеральной линии» партии. Создаются «оппозиционные группы»... Султанбек Ходжанов, Рахим Инъамов, Хидыр-Алиев, Касымов, Маннан Рамзи, Бату,

⁷ РГВА. Ф. 461к. Оп.1. Д. 415. Лл. 51-56. Опубликовано: М.Шокай. На партийных съездах Туркестана». – Шокай М. Там же. – Том. IV. – с. 403.

⁸ Там же. Том 2. С. 532.

Исмаил Садвакасов и десятки и сотни других «старых коммунистов» становятся в резкую оппозицию московской политике в Туркестане...».⁹

В этой связи, считали бы важным попутно отметить, что в историческом процессе становления национальной журналистики, деятельность М.Шокая составляет неотъемлемую часть. Практически, им был основан жанр «Международная журналистика», который для казахской национальной культуры остается явлением и процессом одновременно.

Если считать данный жанр исключительно посвященным внешнеполитическим событиям, то уместно обратиться к устной казахской традиции (акыны, жырау, т.п.). Традиция устного возвеличивания заслуг воинов-батыров и предводителей (ханов, султанов) народного ополчения присуща многим народам (Кожаберген-жырау довольно подробно описывает нравы соседних народов и дипломатические миссии казахов 18 в.). Еще показательнее ратные подвиги отражены в каменных стелах (Кюль-тегина, напр.) и наскальных рисунках древних тюрков, протоказахов.

В истории казахов военных столкновений не так уж много; к их разряду условно можно отнести национально-освободительные восстания 18-19 веков. Устные сказы (жыр), песни-размышления (толгау) и т.д., сохранившиеся без цензурного вмешательства у синьцзянских казахов, с определенной степенью допущения можно отнести к нарративным источникам. Их составители передавали то, чему стали очевидцами; не последнее место в текстах занимают факты международных контактов.

Современное состояние международной журналистики в Республике Казахстан ограничивается зачастую имиджевыми сюжетами. Это, с одной стороны, необходимо, в качестве фона визитов руководства страны, в контексте глобальных событий. Наше исследование в некоторой степени дает ответы на вопрос, когда начала складываться «международная журналистика» в Казахстане в классическом понимании? Как правило, жанр предполагает описание взаимоотношений не менее двух акторов (участников) политического ристалища. Но поскольку в период имперской колонизации «иногородцы» не допускались до военной (дипломатической) службы, за редким исключением (отдельным блоком выделяется массив путевых дневников и опубликованных фрагментов отчета Шокана Уалиханова из поездок в Йети-шаар и Кашгар), то отсчет официальной и, что немаловажно, - самостоятельной деятельности работников пера следует, пожалуй, вести с обретения Казахстаном автономии, т.е. с 1920 года.

Историческим введением в самостоятельный жанр региональных медиа безусловно был этап существования газеты «Казак» и журнала «Айкап», и подобных менее известных периодических рукописных изданий. Последние распространялись среди учащейся казахской молодежи в гг. Казань, Ташкент, др. Работа редактора была зачастую общественной нагрузкой, национальных кадров было недостаточно, к руководству СМИ привлекались

⁹ Там же. Том 6. С.123.

грамотные коммунисты. Свой путь в журналистике прокладывал Смагул Садвокасов, который начинал с сибирских печатных профсоюзных изданий.

Как оказалось, М.Шокай внимательно читал советские издания, выходившие в Казахстане и среднеазиатских республиках. В частности, в его публикациях 1926 г. прослеживается, как чутко он реагировал даже на смену стиля редакций. Так, в газете русских эмигрантов «Дни» (Париж) 7 января 1926 г. Шокай публикует статью «Пробуждение», в которой разбор подверглась открытое обращение молодых казахов-коммунистов к шести видным партийным лидерам Казахстана через газету «Енбекши-Казак» (опубликовано в номере от 17 ноября 1925 г.) Шокай приводит перечень вопросов, суть которых можно охарактеризовать однозначно как национальный вопрос, на фоне коммунистического учения. Кто составлял эти вопросы, или помогал составлять, неизвестно, но чувствуется опытная рука пропагандиста. Прочитывается между строк острота темы про «специалистов-попутчиков»/ «окымыстылар» в лице Букейханова и Байтурсынова, деятельность которых отвечала патриотизму, но официальной прессой искажалась.

Шокай считал, что «...приведенные здесь вопросы молодых, по-видимому, учащихся в Москве, киргиз-коммунистов».¹⁰ Однако публикацию открытого письма можно было трактовать двояко: и как наивный запрос пытавшихся разобраться, и – как скрытый удар по алашордынцам... История показала, что то была провокация, под видом студенческого вопроса. В любом случае, опытного политика Шокая эта публикация насторожила; он несколько раз обращает внимание на то, что редакция не дала комментариев и попыток ответить.

Все стало ясно позже, когда следом за публикацией состоялся партийный форум. В своей статье «В Советском Казахстане» («Дни», 27 января 1926 г.) Мустафа Шокай пишет: «В столице Киргизии Кзыл-Орде 1-7 истекшего декабря происходила пятая краевая партийная конференция. Отчет о ней мы находим в органе ЦИК и крайкома РКП Казахстана «Энбекши казак» (№ 413-421)»¹¹. Здесь надо отметить оперативную доставку за границу казахстанских газет, которую сумел наладить М.Шокай. Его организаторские способности, безусловно, неподражаемы. В докладе Голощекина на конференции проскальзывали выпады против алашордынцев: «...среди коммунистов нет людей, могущих заняться составлением учебных книг для молодежи. Книги пишут другие».¹²

Это едкое замечание Голощекина насчет авторов учебников не из числа коммунистов заденет Смагула настолько, что он примет решение сесть за написание учебных пособий с тем, чтобы его освободили от другой нагрузки. Об этом порыве он откровенно расскажет примерно спустя год, 30 ноября

¹⁰ Шокай М. Пробуждение. // Шокай М. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. – III том. - Алматы: Дайк-Пресс, 2013. - сс. 119-123. Оpubл. «Дни». – Париж. – 1926 г. – 7 января.

¹¹ Шокай М. В Советском Казахстане. // Шокай М. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. – III том. - Алматы: Дайк-Пресс, 2013. - сс. 126-129. Оpubл. «Дни». – Париж. – 1926 г. – 27 января.

¹² Там же. – с. 128.

1926 г. на III пленуме Казкрайкома. Мы отыскивали в архиве стенограмму его выступления: Садвокасов оппонирует Голощекину по вопросам коренизации и «группировок», ссылается на свою беседу с И.Сталиным, наконец, переходит к сфере просвещения. Он, в частности, сказал: «Теперь, товарищи, зная всю трудную задачу, которая лежит на мне, как на наркоме просвещения, - это учреждение, где сосредотачивается, главным образом, беспартийная интеллигенция. Т.Голощекин здесь говорил не о трудностях, с которыми, может быть, иногда не удастся справиться Садвокасову, а он говорит о «сознательной» и идейной смычке с этой интеллигенцией... Я должен заявить, что ничего не имею общего с идеологией алаш-ординской, потому что я коммунист. Если мне на практической работе по роду своей службы приходится бороться с комчванским взглядом в отношении использования интеллигенции ряда наших товарищей, то это, товарищи, ни в какой степени нельзя считать алашординским делом... Я дошел одно время в смысле подготовки новых учебников до такого состояния, что вынужден был подать заявление в Крайком, чтобы меня освободили от работы в Наркомпросе, так и от работы в Бюро Крайкома, чтобы я писал учебники...».¹³

Разумеется, Садвокасову нелегко было разобраться в коварстве и иезуитстве оппонентов. Он больше тяготел к молодежной прессе, делал попытку издавать газету «Өртең». Привыкший оперировать цифрами и математическими выкладками, Смагул чувствовал неизбежность подводных рифов в должности редактора официальных СМИ, но никто тогда не предполагал, насколько лживой окажется пропагандистская печать. Эта противоречивая обстановка чрезвычайно утомляла его, но надо было держаться и помогать попавшим в опалу А.Байтурсынову, М.Дулатову, М.Жумабаеву и другим через наркомат получить госзаказы на написание учебников, переводы. Однако, справедливое замечание в адрес Голощекина насчет «комчванства» последний ему не простит никогда.

Что касается казахской эмиграции, то Шокай имел точные сведения о тираже основных газет в Казкрае и системе их работы. Он пишет: «...Остановлюсь на сообщении Голощекина о киргизских газетах. Их всего 12 с общим тиражом в 80 000. (очень преувеличено. Согласно обозначаемому на самих газетах «тиражу», тираж всех киргизских газет колеблется между 45-50 тысяч. Нет ни одной ежедневной газеты. Самая крупная газета «Энбекши казак» только с 26 ноября 1925 года стала выходить пять раз в неделю. – примечание М.Ч.)»¹⁴. Данная тирада Мустафы показательна; он четко видел место казахских СМИ в системе международной журналистики.

Наши находки в архивах выявили любопытный факт относительно роли С.Садвокасова в отечественной журналистике. Он смело отстаивал

¹³ Муқанова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова. – Алматы: «Казак университети». - С. 163 - 165; АП РК. – Ф. 141. – Оп. 17. – Д. 8. – л. 68 - 85.

¹⁴ Шокай М. В Советском Казахстане. // Шокай М. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. – III том. - Алматы: Дайк-Пресс, 2013. – с. 129. Оpubл. «Дни». – Париж. – 1926 г. – 27 января.

необходимость «обратной связи», иначе - использования республиканских СМИ для отражения общественного мнения.

Тот год, 1926-ой, был для Смагула роковым: по некоторым данным, в марте 1925 г. из Наркомфина его перевели в Наркомат просвещения. Однако, сличая другие источники, мы выяснили, что осенью 1925 г. он еще участвует в партийных совещаниях от Наркомфина. Так, в Протоколе № 42/9/с закрытого заседания Совнаркома КССР от 24 сентября 1925 г. Садвокасов указан как член СНК от НКФ, тогда как Наркомпрос представлял Сулеев.

На новом месте работать с размахом не дают, его мнение не всегда учитывается, к примеру, в вопросах подбора кадров, что зафиксировано в п.6 Протокола № 8 заседания Бюро Казкрайкома РКП(б) от 6 февраля 1926 г. «СЛУШАЛИ: О Коллегии Наркомпроса (Докл. Т. Садвокасов). ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить Коллегию Наркомпроса в следующем составе. 1. Тов. Садвокасов – Нарком. 2. Кислицын – Зам. (ввиду болезни т. Стародубцева). 3. Тов. Сулеев. 4. Тов. Стародубцев. 5. Тов. Джулдубаев. 6. Тов. Тохтабаев. 7. Тов. Варламов. Кандидатуру Нахметжанова отклонить. /Тов. Садвокасов в отношении последнего остался при особом мнении/»¹⁵.

Что именно произошло во время заседания, доподлинно неизвестно. Однако, судя по документам, в тот же день было созвано закрытое заседание Бюро. На нем присутствовали представители ОГПУ Морозов и Бокша. Камнем преткновения становится тема межнациональных отношений; скорее всего, потому, что принцип коренизации не соблюдался, национальные кадры «со скрипом» утверждались на руководящих должностях.

В повестке дня закрытого заседания бюро от 6 февраля 1926 г. значится вопрос «2. Заявление тов. Садвокасова. СЛУШАЛИ: 2. Заявление тов. Садвокасова. а) о составлении проекта письма о межнациональных отношениях. ПОСТАНОВИЛИ: 2а) Поручить тт. Голощекину, Садвокасову и Джандосову подготовить проект письма к следующему заседанию Бюро»¹⁶.

Что происходило в последующие две недели, предстоит выяснить. Именно тогда, в феврале 1926 г. Смагул Садвокасов вынужден будет поставить вопрос принципиально: речь шла о самостоятельности СМИ, в противовес цензуре и попыткам Голощекина манипулирования массами. В Протоколе закрытого заседания Бюро Казкрайкома РКП(б) № 3 от 17 февраля 1926 г. указано: «СЛУШАЛИ: 2. Заявление тов. Садвокасова о снятии его с работы Наркомпроса, редактора «Энбекшил-Казак» и освобождения от обязанностей члена Бюро Крайкома»¹⁷. /Орфография источника сохранена. – Г.М./

Что же вывело из себя наркома Садвокасова? /Драму ситуации прочувствовал в эмиграции М.Шокай, получавший сведения от одного ему известного, доверенного, источника/. По-видимому, на тот момент

¹⁵ Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова. – Алматы: «Казак университети». - С. 151; АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. – л. 104 об.

¹⁶ Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова. – Алматы: «Казак университети». - С. 152; АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. – л. 127 об.

¹⁷ Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова. – Алматы: «Казак университети». - С. 153; АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. – л. 2.

Голощекин осторожничал и не поднял брошенной перчатки. Потому Бюро вынесло постановление: просьбу Садвокасова отклонить¹⁸.

Характерно, что фамилию Садвокасова как редактора, Шокай ни разу не упоминает. Он разбирался в людях и лишний раз не подставлял их под огонь критики. Достается от М.Шокая и Майлину как редактору, но в основном он обрушивается с жесткой критикой на Т.Рыскулова. Для этого были серьезные основания, Т.Рыскулов был опытным политиком, заметной фигурой в Коминтерне, вхож к Сталину и мог при желании повлиять на Голощекина. Вместо этого, он занял несколько отстраненную позицию: вернувшись из Монголии, занимает место редактора «Энбекши казак» вместо С.Садвокасова. Из Протокола заседания Бюро Казкрайкома ВКП(б) № 18 от 19 апреля 1926 г.: «СЛУШАЛИ: 9. О редколлегии «Энбекшил-Казак» (тов. Голощекин). ПОСТАНОВИЛИ: 9. Состав редколлегии газеты «Энбекшил-Казак» утвердить в следующем составе: Рыскулов, Садвокасов и Джандосов. Ответственным редактором газеты назначить тов. Рыскулова»¹⁹.

Вакантное место редактора вскоре образовалось после того, как заявление Смагула вновь было рассмотрено на бюро Казкрайкома 24 февраля 1926 г. Тон совещания совершенно иной. Из Приложения к Протоколу заседания Бюро Казкрайкома РКП(б) № 12: «К п.4-му Постановления о руководящей казахской печати § 7. «Энбекши-Казак». 1. Ввиду просьбы о перегруженности работой тов. Садвокасова освободить от обязанностей редактора газеты «Энбекши-Казак», вопрос о новом редакторе временно оставить открытым, связав его с вопросом необходимости сконструирования коллегии и подыскания на эту должность постоянного ответственного редактора... 3. Органическая связь с Крайкомом, представленная в лице тов. Садвокасова как члена Бюро Крайкома, не обеспечивает эту связь в силу целого ряда субъективных и объективных причин. В частности, работа по НКП (Наркомпросу. – Г.М.) и частые командировки мешали тов. Садвокасову вести непосредственную и системную работу по редактированию и руководству газетой. 4. За последние месяцы эпизодически появлялись на страницах «Энбекши-Казак» статьи и фельетоны партийно не выдержанные по своему содержанию. В этом смысле статьи тов. Садвокасова «Эпоха практического дела», «Недостатки учебной работы», «Итоги XIV съезда» страдают неточностями формулировок и могут породить извращение общепартийной линии по затронутым в этих статьях вопросам».²⁰

Командировки С.Садвокасова были связаны с его деятельностью по разъяснению идеи кооперации. Об этом сохранился документ, протокол заседания Бюро Казкрайкома РКП(б) № 16 от 25 марта 1926 г., в котором указано: «СЛУШАЛИ: 5. Просьба Наркомфина об отзыве тов. Садвокасова

¹⁸ Там же.

¹⁹ АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. – л. 174-175. Опубликовано в: Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова. – Алматы: «Казак университети», 2013 – с. 154-155.

²⁰ АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. – л. 127об-128. Опубликовано: Там же. – с. 153-154.

из Алма-Аты. ПОСТАНОВИЛИ: 5. Отсрочить вызов тов. Садвокасова с работы по Союзу «Косчи» до 10-го апреля с.г.»²¹.

Что до Рыскулова, то Шокай, критикуя допускаемые в газете огрехи, в мае 1926 г. напишет: «Приведенные мною случаи взяты за тот период, когда руководство газетой принадлежало малозаметному партийцу Майлину. Ну вот, с 23 апреля, ответственным редактором «Энбекши Казака» состоит самый крупный из казахских коммунистов, недавно возвратившийся из ответственной командировки в Монголию, куда был послан делегатом от Коминтерна, Турар Рыскулов»²². Далее Шокай строго отчитывает Н.Арыкову и Т.Рыскулова за безграмотные ответы на обращения читателей по вопросам калыма. «Спрашивается, занимавший все ответственные посты в советском Туркестане, получающий ответственную командировку от Коминтерна, почти наизусть цитирующий и Ленина и Маркса, ответственный редактор главного органа советского Казахстана Турар Рыскулов понимает разницу между лошадьё и женщиной, между животным и человеком?»²³.

Профессиональных работников СМИ в крае действительно было мало. Гражданская война привела к кадровому голоду. Так следует из «Доклада о периодической печати», с которым 15 июля 1920 г. выступил П.Уральский.²⁴ Докладчик назвал проблемы отрасли: «Периодическая печать в Оренбурге носит характер сепаративных, разрозненных, пестрых изданий различных учреждений и организаций... бумажный кризис..., параллелизм. Необъединение печати дробит авторские силы, сепаративность изданий ослабляет качественно каждое из них».

Кадры искали по областным редакциям и приглашали в столичные издания. Такой «призыв» состоялся в 1921-1922 гг. Например, от Акмолинской области в списках журналистов-коммунистов в Казкрае числились: «Бочагов Архип Кузьмич, с 1919 г. в партии. Зав. Гос. Издат-вом КССР. Редактировал орган губкома: газета «Мир труда» и журнал «Известия Сибири» Акмолинской губернии с 1918; Гордлевская Анна Владимировна, 1895 г.р., 8 классов гимназии, завакмолгуброста, кандидат в партию с апреля 1921 г.»²⁵ Такие анкеты позволили выявить нюансы трудовой биографии известных работников и руководителей СМИ, переводчиков.

Одним из профессиональных журналистов той поры, окончивших КУТВ в Москве, был Бейсембай Кенжебайулы. Впоследствии, он опубликовал честные воспоминания о С.Садвокасове. Правда, за ту статью «Өтелмеген парыз» в № 4 «Қазақ әдебиеті» от 25 января 1957 г. он жестоко поплатился «по партийной линии», как и выпускавшие редакторы. Об этом

²¹ АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. – л. 167об. Опубликовано в: Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова. – Алматы: «Казак университети», 2013 – с. 154.

²² Шокай М. Ревнителі женской эмансипации. // Шокай М. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. – III том. - Алматы: Дайк-Пресс, 2013. - сс. 196. Опубл. «Дни». – Париж. – 1926 г. – 26 мая.

²³ Там же.

²⁴ АП РК. – Ф. 140. – Оп. 1. – Д. 74. Доклады руководящих работников о печати и издательской работе, 1920 г. – лл. 1-2. Публикуется впервые.

²⁵ АП РК. – Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 175. Списки и анкеты журналистов-коммунистов в Киркрае, 1921-1922 гг. – лл. 5об и 11. Публикуется впервые. Бочагов А.К. в ноябре 1921 г. был выдвинут в состав Коллегии Наркомпроса, где работал заместителем наркома А.Байтурсынов (АП РК. – Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 66. – л. 18).

факте писали в мемуарах бывший редактор «Қазақ әдебиеті» Сырбай Мауленов²⁶ и поэт Гафу Кайырбеков²⁷.

Бейсембай Кенжебаев вспоминал: «Смағұл Сәдуақасов аса білімді, шыншыл адам еді. Ол ел үшін еңіреген ердің бірі болатын. Голощекинмен айтысуға батылы барып, оның айыбын бетіне басқан, кінәсін көзіне айтқан батырлардың бірі де сол Сәдуақасов Смағұл еді. Голощекин сол үшін оны қатты құдалап, партияға жат, совет үкіметі саясатына қарсы адам деп жала жапты. Қазақстаннан кетуіне себепші болды».²⁸

В 1934 году в КазГУ был открыт факультет журналистики. В региональной прессе, советских газетах 20-30-х годов размещался раздел, своего рода дайджест международных новостей. В основном, то были сводки о революционных событиях в Азии и Европе, с «прицелом на мировую революцию». Серьезных аналитических выкладок не печатали, их просто не могло быть, ввиду недостаточности материала и отсутствия специалистов-экспертов. Выезжать за рубеж с целью сбора материала сотрудники национальных редакций не могли, т.к. существовала система квот и официальных «допусков».

Исключением из исторически сложившегося, замкнутого, круга возможностей творческих лиц из числа «инородцев» стала журналистская деятельность политических эмигрантов из Советской России. Они не имели возможно специализированного образования, однако их душевный порыв и желание донести правду о внутреннем положении собратьев, оставшихся на Родине, находил выход в публикациях. Яркой личностью в казахской международной журналистике и ее основателем следует считать Мустафу Шокая.

Диапазон деятельности Шокая как журналиста многогранен: сам перечень журналов и газет, в которых он публиковался в Европе, впечатляет. Безусловно, вначале ему приходилось печататься в эмигрантских газетах, созданных грузинской, азербайджанской миссиями, различного тиража²⁹, до тех пор, пока финансовые возможности не позволили его группе приступить к изданию собственных медиа. Проявив себя честным, трудолюбивым и смелым аналитиком, опиравшимся на проверенные факты, Шокай сумел заинтересовать серьезные лондонские академические издания. Изучив геополитические векторы, он принял решение отстаивать национальные

²⁶ Маулен С. Ғалым ерлігі // «Алматы ақшамы». – 1990. – августа 27. Опул.: Бейсембай Кенжебайұлы: Өнегелі өмір. 25-шығ./ред. басқ. Ғ.М.Мұтанов. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. - 129 - 134 бб.

²⁷ Қайырбеков Гафу. Есімдегі Бейсекең // Там же. – СС. 140-145.

²⁸ Бейсембай Кенжебайұлы: Өнегелі өмір. 25-шығ./ред. басқ. Ғ.М.Мұтанов. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 131 б.

²⁹ Среди эмигрантских изданий М.Шокай публиковался в: «Azerbaycan Yurt Bilgisi», «Azeri Türk», «Bildiriş», «Воля России», «Дни», «Emel», «Emel medimuasi», «Знамя борьбы», «Istiklal», «Yeni Kafkasya», «Yeni Turan», «Yeni Türkistan», «Kurtuluş», «Milli bayrak», «Milli Türkistan», «Milli yul», «Odlu Yurt», «Последние новости», «Прометей», «Руть», «La Revue de Promethee», «Социалистический вестник», «Современные записки», «Türkistan», «Şimali Kafkasya», «Yanga yapon muhbire», «Yaş Türkistan». Выходили в городах: Берлин, Париж, Стамбул, Константинополь, Мукден, Варшава, Токио.

интересы тюркских народов, что сослужило в некоторой степени роковую роль в его биографии.

К безусловной заслуге международного журналиста, яркого публициста и патриота в эмиграции Мустафы Шокая следует отнести личную смелость, бескорыстность, талант дипломата и парламентаря, замечательного аналитика и эксперта по Центральной Азии. Он практически единственный разобрался в перипетиях восточно-туркестанской проблемы настолько, что лондонский королевский двор обратился к нему за разъяснениями обстановки в Синьцзяне и роли в регионе России, США, Японии и Турции. Его доклады были при жизни опубликованы в журналах Альбиона; такая честь предоставлялась избранным ученым как высокая оценка интеллектуального труда. При том, что доклады М.Шокай готовил на французском языке, для печати они были переведены на английский.

В статьях Шокая современные историки находят подтверждение тех фактов, которые были мало известны из советской историографии. Его оценки современных ему событий в Казахстане и Центральной Азии совпадают с теми, что стали возможны в Независимом Казахстане. К примеру, он своевременно фиксировал массовую эмиграцию коренных жителей и миллионные жертвы голода в Казахстане, называл истинные причины и приводил имена жертв политического террора. Выражаясь современной терминологией, Шокай М. предстает неповторимым, исключительным в своем роде, информационным источником региональной и этнополитической специализации.

Владея несколькими европейскими языками, на протяжении двух десятилетий Шокай практически в одиночку был рупором независимой прессы, фрилансером, организатором официальных мероприятий от имени всего казахского народа. Представитель автономии, но без официальных полномочий, он с единомышленниками сумел добиться того, что изолировавшаяся от мира Советская Россия открыла доступ для молодежи, пожелавшей учиться в европейских вузах, в том числе за собственный счет.

Редчайшее качество интеллигента – раствориться в последователях, стать мостиком для последователей, позвать за собой. (Если бы этот проект был доведен до конца, и выпускникам европейских вузов дали возможность реализоваться, вместо того чтобы их объявить антисоветчиками и шпионами, будущее Казахстана и других национальных республик сложилось бы несомненно иначе).

История диаспоры должна рассматриваться в контексте всемирной истории, хода международных отношений и дипломатии.

Статистика об эмигрантах-казахах, ушедших от голода в соседние регионы, сохранились в официальных документах. В марте 1933 г. заместитель председателя СНК РСФСР, казах Турар Рыскулов в письме Сталину пишет: «По данным, полученным с мест, прикочевавших в соседние с Казахстаном края сейчас казахов: в Средней Волге – 40 тысяч человек, Киргизии – 100 тысяч, Западной Сибири – 50 тысяч, Каракалпакии – 20

тысяч, Средней Азии – 30 тысяч человек».³⁰ В 1934 г., по данным отдела национальностей ВЦИК СССР, «общее количество хозяйств, ушедших за пределы Казахстана, достигло примерно 300 тысяч». Траектория миграции казахов к сер. 30-х годов нашла отражение в европейской прессе. Так, в журналах «Прометей», «Ени Туркестан», «Яш Туркестан», газетах: «Возрождение», «Таймс», «Морнинг Пост», «Геральд Трибюн» и других, казахский эмигрант Мустафа Шокай писал, что немало казахов-мигрантов, которых называют «беженцами, перебежчиками», проживают в Турции, Иране, Афганистане.³¹ Находчивый и смелый политик, он организовал доставку за валюту свежих номеров советских газет, сведения из которых системно изучал и доказывал просчеты сталинизма. В статьях Мустафы Шокая приводится статистика уменьшения казахского населения, в результате голода. По данным современного американского исследователя Хазанова А., численность казахов упала с 4 120 000 чел. в 1930 г. до 2 307 000 в 1939 г. Сократилось количество хозяйств: с 30 305 900 в 1928 г. до 4 800 600 в 1933 г. [19] На февраль 1934 г., поголовье скота уменьшилось от 300 тысяч до 16 тысяч голов (в 20 раз!).³² То есть, прогнозы казахской эмиграции были достаточно точными.

Мустафа Шокай о последствиях массового голода в Казахстане писал постоянно, в укор голощекинским «методам». Казахские семьи искали убежища вначале на территории Китая.³³ Советский консул в Кульдже Колосов в 1931 г. обратил внимание МИДа на массовую эмиграцию казахов, как следствие «перегибов» в коллективизации.³⁴ Он прямо обвинил в этом первого руководителя Казкрая Ф.И.Голощекина. Последний же попытался переложить вину на китайскую сторону, якобы укрывающую эмигрантов.³⁵ Ранее мы писали о том, что косвенным показателем эмиграции населения Казахстана являются данные о беспрецедентном росте контингента детских домов республики. На 1 января 1933 г. в детдомах Алма-Атинской области проживали 13 тысяч беспризорных.³⁶ То были дети, потерявшие или брошенные родителями, сироты.³⁷ В докладной записке Комиссии ВЦИК СССР «О борьбе с детской беспризорностью и состоянии детских домов в КазАССР» причина явления увязывается с откочевками». По официальным данным, численность детей, оставшихся на попечение государства, в 1934 г. в Казахстане достигло 61 503 чел.³⁸ Все это тщательно скрывалось, хотя в Москве знали о «детской» трагедии по докладным чиновников из Казахстана.

³⁰ Kozybaev M.K., Abylhozhin J.B., Tatimov M.B. Kazakhstan tragedy // Questions of history, 1989, № 7, p. 56.

³¹ INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey. Carton 8. Dossier 2i. P. 15; Shokai M. "Yash Turkistan." 1931. № 2; Shokai M. Complete Works: 12 volume edition. – Almaty: Dyke-Press, 2013. - Volume 7. - 572 p.

³² SARF (State Archive of the Russian Federation, Moscow). f. P- 6985, op. 1, 27/ 1 /, ll. - P. 115, 144.

³³ SARF, f. P-6985, op.1, 26/2/ - P. 105.

³⁴ Ibid. P. 37.

³⁵ Border troops of the USSR in the Great Patriotic War. T. 2. - 1942-1945. - Doc. - M., 1976. - P.220.

³⁶ SARF, f. P-6985, op.1, 27/ 3 / p. 16.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

Большинство пограничных районов Казахской республики испытали массовые отливы населения.³⁹ Казахская эмиграция распространилась и на пограничные территории Алтая, Монголии, Сынцзяна. В 20-30-е гг. XX в. в Северный Афганистан ушли тысячи казахов со скотом.⁴⁰ Эмиграция изначально была безвозвратной. Пограничникам в СССР был дан жестокий приказ: встречать огнем перебежчиков, в случае возврата.⁴¹ Эмигрантов в советских документах однозначно именовали: «контрреволюционные элементы», «басмачи», «бандиты».⁴²

Но все это произойдет позже. А пока что 8 мая 1926 г. заседание Бюро заслушало «Директивное письмо Казкрайкома ВКП(б), подготовленное С.Савдокасовым. С содержанием письма согласились и подписали: Аралбаев, Морозов, Исаев, Боярский, Джандосов, Татимов, Садвокасов. По-видимому, справедливо выдвинутые приоритеты в части казахского языка как государственного раздражали Голощекина. К тому же, как грамотный экономист, Смагул Садвокасов в публичных выступлениях предупреждал о возможных негативных последствиях «коллективизации». В итоге, его выставили «уклонистом» и обвинили в пособничестве «чокаевым».

Шокай М. был осведомлен о преследованиях, которым подвергся молодой нарком и другие казахские руководители, возможно он узнал о загадочной гибели Садвокасова в декабре 1933 г. Он продолжал защищать публикации Смагула после его ухода. Так, Шокай выявил факт, что некоторые фразы из статьи Смагула «Национальности и националы» (1932 г.) стали расхожими в казахстанской прессе. Тем самым, утверждает М.Шокай, правильность рассуждений С.Садвокасова вынуждены признать те, кто ранее его шельмовал: «В чем заключалась главнейшая задача первой пятилетки в Туркестане? На этот вопрос ответ мы нашли в речи председателя совнаркома Казахстана Иса-оглы Ораза (см. «Социалды Казахстан», 21 февраля 1933 г.)... Иса-оглы говорит: «Зачем вывозить в виде сырья из Казахстана то, что в виде уже готовых продуктов, обратно завозится в тот же Казахстан?». Иса-оглы совершенно прав. Это та самая точка зрения, которую впервые выдвинул в Туркестане Садвакас-оглы Исмаил. Но не прав Иса-оглы, когда он обвиняет Исмаила и других «националистов» в том, что будто они проповедывали экономическую замкнутость Туркестана в своих границах. Они именно указывали на «экономическую несуразность и хозяйственную нецелесообразность вывозить в сыром виде из Туркестана то, что ввозится туда уже в обработанном виде». Они, с Исмаилом Садвакас-оглы во главе, стояли за то, чтобы туркестанский хлопок, туркестанская шерсть, кожа и др. продукты возделывались в Туркестане же, хотя бы в количестве, достаточном для удовлетворения нужд самого населения. Против этого восстали красные москвичи и их местные агенты (и сам Иса-оглы в том

³⁹ SARF, f. P- 6985, op.1, 47/1/1. 160.

⁴⁰ The Kazaks of China. Essays on an Ethnic Minority. Ed. By L. Benson and I. Svanberg, 1988. – P.116.

⁴¹ Border troops of the USSR 1918-1928. Sat Doc. V.1. - M., 1973. - P.120.

⁴² Border troops of the USSR 1918-1928. Sat Doc. V.1. - M., 1973. - P.221.

числе), ибо эта «экономическая несуразность» требовалась московской политикой»⁴³.

Еще в декабре 1930 г. в статье «Туркестанская хроника» Мустафа Шокай возмущенно писал о злодеяниях Голощекина, который на собрании алма-атинского партактива, по случаю 10-летия советского Казахстана, заявил о создании алашордынцами контрреволюционных организаций. За этим обвинением последовали аресты. Шокай перечисляет фамилии арестованных и заключает: «Затем в числе «работавших на националистическую контрреволюцию» названы коммунисты «национал-уклонисты» - Садвакасов Исмаил и Ходжанов Султанбек...»⁴⁴

В марте 1931 г. Шокай возвращается к острой дискуссии по национальному вопросу в статье «Шум «национал-вредителей». Он пишет: «Меня несколько не огорчает то обстоятельство, что первые чернильные пятна большевики бросают на мое имя. Но зато меня радует и, надеюсь, от этого выигрывает наше общее священное дело – наш здоровый национализм, когда вижу, что за «чокаевщиной» тянется целая длинная цепь «касымовщины», «хидыралиевщины», «х оджановщины», садвакасовщины», «инъамовщины», «ядигаровщины», «рахимовщины», «жулкунбайщины» и совсем еще недавно появившаяся «бату-маннановщины»... А сколько еще безымянных «щин». И это несмотря на чудовищный кровавый режим насилия».⁴⁵

Целый ряд совпадений взглядов М.Шокая и С.Садвакасова на историю освободительного движения в Казахстане дает основания сопоставлять их публикации и рассуждать о неслучайности совпадений. Если Садвакасов, как отмечается многими его биографами, выделял историческую роль хана Абылая и борьбы Кенесары Касымова, то и М.Шокай также отводит место в зарубежных публикациях как Кенесары, так и Аблай-хану. Так, в статье «Восстание против русских в Туркестане. Восстания Аблай-хана и Кенесары-хана» (1931 г.) Шокай пишет: «...До некоторой степени Аблай-хану удавалось сохранить свою независимость от русского вмешательства. ...Его сын Касым, письмом на имя генерала Капцевича, требовал восстановления в степи порядка, существовавшего при его отце... Борьба против России не прекратилась со смертью Касым-хана. После него Кенесары (сын последнего) взял на себя неблагоприятную задачу войны с Россией. Цель Кенесары была ясна. Он стремился к объединению всех отдельных родовых ханов, заключения теснейшего союза с Хивой, Бухарой и Кокандом и

⁴³ Шокай М. Туркестан перед второй пятилеткой. // Шокай М. Шыгармаларынын толык жинагы: Он еки томдык. – VII том. - Алматы: Дайк-Пресс, 2013. - сс. 115-116. См.: РГВА. – Ф. 461к. – Оп.1. – Д.418. – лл. 86-91.

⁴⁴ Шокай М. Туркестанская хроника. // Шокай М. Шыгармаларынын толык жинагы: Он еки томдык. – V том. - Алматы: Дайк-Пресс, 2013. - сс. 31. См.: РГВА. – Ф. 461к. – Оп.1. – Д.415. – лл. 84-87.

⁴⁵ Шокай М. Шум «националь-вредителей». // Шокай М. Шыгармаларынын толык жинагы: Он еки томдык. – V том. - Алматы: Дайк-Пресс, 2013. - сс. 164. См.: РГВА. – Ф. 461к. – Оп.1. – Д.416. – лл. 188-192.

совместными усилиями вытеснить русских из туркестанских степей»⁴⁶. В другом материале, датированном 1934 г., Шокай упоминает сына Кенесары, султана Сыдыка: «Не менее важной причиной нашего поражения было отсутствие у нас внутреннего единства, сознания национального единства своего. ...Сыдык Кенесары-оглы, мулла Алимкул, Абдуррахман-Автобачи, Иса-Датха, Тыкма-Сердар и еще несколько имен высятся, как одинокие холмы над человеческой пустыней нашей страны в ту пору...».⁴⁷ Знание таких нюансов освободительного движения ставит М.Шокая вровень с маститыми историками и философами 20 в.

В своих статьях Шокай прямо говорит о правоте взглядов С.Садвокасова по приоритетным направлениям развития региона. Так, в статье «Петлюровцы, Чокаевы, Рамзи, Камели и др.» весной 1933 г. он пишет: «Когда в Туркестане появились первые троцкисты (Тумаилов, Смирнов и др.), к ним сейчас же приклеили кличку «чокаевцев». Затем появилось течение Исмаила Садвакас-оглы, начавшее собой первое открытое оформленное движение против московской колонизаторской политики. Исмаил Садвакас-оглы был обвинен в «чокаевщине». Даже газета «Ак жол», где руководителями состояли Султанбек Ходжан-оглы, Исмаил Садвакас-оглы и др., была прозвана «чокаевской газетой». (Шокай в данном случае намекает на письмо Сталина по поводу газеты «Ак жол», в котором «вождь» обвинил редакцию в пропаганде «чокаевщины». – Г.М.) ...Чокаев, чокаевцы – это лишь упрощенная формула, которой большевики обозначают ту форму национального движения, которая ставит себе задачей отделение Туркестана от России».

Шокай не случайно пишет: «Чтобы с поста председателя Госплана попасть в ряды «петлюровцев и чокаевцев», надо пережить всю тяжесть и прочувствовать всю глубину вот уже столько лет тяготеющего над Туркестаном большевистского гнета».⁴⁸ Безусловно, если бы осуществилась мечта Смагула учиться в Германии, то тандем Шокай-Садвокасов оставил бы в истории Евразии еще более яркий след.

Казахская эмиграция ныне изучается международным отрядом исследователей. Доказано, что она распространилась на гигантские площади государств: Китай, Иран, Монголия, Афганистан, Индия, Пакистан, Турция и др. Исход казахов XX в. обозначил новое явление, - формирование казахской диаспоры в Евразии. История адаптации политических беженцев имеет специфику в разных странах. «Казахстанская» трагедия скрывалась от мировой общественности. Яркий пример - «арест» на долгие годы

⁴⁶ Шокай М. Восстание против русских в Туркестане (Листки из истории) Восстания Аблай-хана и Кенесары-хана. // Шокай М. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. – V том. - Алматы: Дайк-Пресс, 2013. - сс. 126-128. См.: РГВА. – Ф. 461к. – Оп.1. – Д.416. – лл. 49-51.

⁴⁷ Шокай М. 1917 – 1924 - 1934. // Шокай М. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. – VII том. - Алматы: Дайк-Пресс, 2013. - сс. 422-425. См.: РГВА. – Ф. 461к. – Оп.1. – Д.431. – лл. 154-157.

⁴⁸ Шокай М. «Петлюровцы, Чокаевы, Рамзи, Камели и др.» // Шокай М. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. – VII том. - Алматы: Дайк-Пресс, 2013. - сс. 140-141, 144. См.: РГВА. – Ф. 461к. – Оп.1. – Д.418. – лл. 132-136.

результатов переписи населения СССР 1937 г. В них четко видна беспрецедентная убыль населения в регионах, где проводились «оседание», коллективизация.⁴⁹ То были тщетные попытки заглушить истину, которую одним из первых честно высказывал Смагул Садвокасов. Время расставило все по местам.

Таким образом, на основе оригинальных источников: раритетные европейские и азиатские СМИ, записки дипломатов, независимых экспертов, архивы Франции, РФ и РК, мемуары и т.п., возможно реконструировать детали и этапы миграции казахов, складывания всемирной диаспоры и, что интересно, национального жанра международной журналистики. Исследование выявило нюансы эндо- и экзо-идентификации казахов-иммигрантов, консульского протокола и оппозиционной публицистики тюркской эмиграции. Связи казахской оппозиции с сочувствующими, как в СССР,⁵⁰ и, посредством самостоятельно организованных СМИ с протяженной географически, с диаспорой, были налажены энтузиазмом Шокая. Благодаря этому, гражданский подвиг С.Садвокасова и других «националов» широко был известен за рубежами Казахстана, при жизни.

Во всемирной истории есть свои закономерности. Идейная и духовная перекличка тандема Садвокасов - Шокай составила ядро интеллектуального сопротивления тирании, разбудив следующую волну патриотов, сродни тому, как «декабристы разбудили Герцена».

Публицистика Мустафы Шокая для довоенных европейских СМИ практически была практически единственным источником реальной информации о советской Центральной Азии, без идеологических «шор». Эмигранты, своей активностью, объективно способствовали «узнаваемости» этноса и региона Центральная Азия, за рубежом. Современная диаспора, в лице патриотов, также способствует продвижению казахской культуры, истории и ментальности в новом тысячелетии, «в потоке истории».

Список использованной литературы:

1. Mukanova G.K. Central Asia through the prism of relations: Russia - Kazakhstan - China. - IzdTsentr SKU: Petropavlovsk, 2001. - 557 p.
2. Mukanova G.K. "Decoupling possessions between Russia and the Qing empire and migration of nomads: ethno-political aspect (mid XIX - early XX centuries)". - Moscow, 1995.
3. Immanuel C.Y.Hsu. The Ili Crisis / A Study of Sino-Russian diplomacy /, Oxford, 1965; Hamply, Gavin. Sinkiang under the Manchus and the Chinese Republic // Central Asia, by Gavin Hambly with Alexandre de Bennigsen, David Bivar, Helene Carrere d'Encausse, NY, 1969, P. 294-313.
4. Norins M.N. Gateway to Asia, Sinkiang. - N.Y., 1944.

⁴⁹ Tsaplina V.V. Statistics of victims of Stalinism in the 30s // Questions of history. - 1989. - № 4; Livshits F.D. Population Census 1937 // Demographic processes in the USSR. - M., 1990.

⁵⁰ Diplomatic Ceremonial and Protocol. Principles, Procedures & Practices / R. Wood John, Serres Jean. - NY, 1970; Molochkov F.F. Diplomatic protocol and diplomatic practice. - Ed. 2nd. - Moscow: International Relations, 1979. - 256 p. etc.

5. George Moseley. A Sino-Soviet cultural frontier: The Ili Kazakh Autonomous Chou, Cambridge, 1966.
6. Linda Benson, The Ili Rebellion, The Moslem challenge to Chinese Authority in Xinjiang, 1944-1949, NY, 1990.
7. The Kazaks of China. Essays on an Ethnic Minority. Ed. By L. Benson and I. Svanberg, 1988.
8. Y. T. Dreyer, The Kazaks in China // Ethnic Conflict in International Relations. - NY. 1977. P. 146-147; Nyman L.-E. Great Britain and Chinese, Russian and Japanese interests in Sinkiang, 1918-1934, Lund, 1977; Donald H. McMillen, Chinese Communist Power and Policy in Xiniang, 1949-1977, Colorado, 1979; Hasiotic A.C. A Study of Soviet Political, Economic and Military Involvement in Sinkiang from 1928 to 1949. - Ph.D.Thesis. - N.Y., 1981.
9. Doak Barnett. China on the Eve of Communist Takeover. N.Y., 1963; Milton Y. Clark. How the Kazakhs Fled to Freedom // National Geographic Magazine, November 1954; L. Krader. Social Organization of the Mongol-Turkic Pastoral Nomads // Indiana University Publications, Vol. 26; L.Krader. Peoples Central Asia // Indiana University, Uralic and Altaic Series, Vol. 26; Irene P. Winner. Some Problems of Nomadism and Social Organization Among the Recently Settled Kazakhs // Central Asian Review, 1963 № 3.
10. Bazhenova E.S., Ostrovsky A.V. China's population. M., 1991.
11. Skrine S.P. and Pamela Nidhtingale. MacCartney at Kashgar. New Light on British, Chinese and Russian activities in Sinkiang, 1890-1918, L., 1973, P.245.
12. Boulger D.C. The life of Yakoob Beg, L., 1878 Williams S.W. The Middle Kingdom, Vol. II, L., 1883 D. Carruthers Unknown Mongolia, Petrograd, 1914.
13. Lattimore Owen. The Desert Road to Turkestan. - Boston, 1929; Gunter Gohn. Inside Asia, N.Y.-L., 1939; Murray E. With the Nomads of Central Asia // National Geographic Magazine. - 1963. - № 1; Stein A. Innermost Asia, Oxford, 1928; Etherton P.T. Chinese Turkestan // Asiatic Review, number 20 in 1924; Skrine CP Chinese Central Asia, L., 1926; Sykes P. Through Deserts and Oases of Central Asia, L., 1920.
14. Wu A.K. China and the Soviet Union, L., 1950.
15. Diplomatic Ceremonial and Protocol. Principles, Procedures & Practices / R. Wood John, Serres Jean. - NY, 1970; Molochkov F.F. Diplomatic protocol and diplomatic practice. - Ed. 2nd. - Moscow: International Relations, 1979. - 256 p. etc.
16. Border troops of the USSR 1929-1938. - Sb.dok . - M., 1972. - S. 221-223.
17. Kozybaev M.K., Abylhozhin J.B., Tatimov M.B. Kazakhstan tragedy // Questions of history, 1989, № 7, p. 56.
18. INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey. Carton 8. Dossier 2i. P. 15; Shokai M. "Yash Turkistan." 1931. № 2; Shokai M. Complete Works: 12 volume edition. – Almaty: Dyke-Press, 2013. - Volume 7. - 572 p.
19. Khazanov A.M. Nomads and the outside world. A., 2000. - P.44.
20. SARF (State Archive of the Russian Federation, Moscow). f. P- 6985, op. 1, 27/ 1 /, II, 26/2/, 27/ 3, /47 /1 /.
23. Border troops of the USSR 1918-1928. Sat Doc. V.1. - M., 1973.
24. Border troops of the USSR in the Great Patriotic War. T. 2. - 1942-1945. - Doc. - M., 1976.
25. Kazaks Reffugees in Turkey / By I. Svanberg, Uppsala, 1989.
30. Tsaplina V.V. Statistics of victims of Stalinism in the 30s // Questions of history. - 1989. - № 4; Livshits F.D. Population Census 1937 // Demographic processes in the USSR. - M., 1990.
31. Муқанова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова. – Алматы: «Қазак университети». – 175 с.; Муқанова Г.К. (соавт.). Алаш и жанр журналистского расследования. из истории медиакультуры казахстана и Центральной Азии первой трети XX в Конференция "Роль медиакультуры в повышении интеллектуального потенциала Казахстана. 9 ноября 2012. КазНУ. Алматы.", уровень Международный, КАЗАХСТАН,

КазНУ им. аль-Фараби, Алматы., 09.11.2012, сс. 138-140. [Электронный ресурс:]
http://issuu.com/aripbaev/docs/verstka_konf

32. Шокай М. Шығармаларының толық жинағы: 12 томдық. - Алматы: Дайк-Пресс, 2013.

33. Бейсембай Кенжебайұлы: Өнегелі өмір. 25-шығ./ред.басқ. Ғ.М.Мұтанов. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 360 б. ISBN 978-601-04-0113-6

34. Есмагамбетов К. Мұстафа Шоқайдың эпистолярлық мұрасы // «Қазақ тарихы». - 2007.- № 5.- 17-23 бб.; Его же. Тәуелсіздіктің таңшолпаны // «Егемен Қазақстан».- 2007. - 9 қаңтар.

35. Ильясова К. Новое осмысление национальной трагедии. Электронный ресурс:
<http://e-history.kz/ru/contents/view/1420>

36. Муканова Г.К. Центральнo-Азиатское национально-территориальное размежевание 20-х гг. 20 века и манифест Смагула Садвокасова. Электронный ресурс:
<http://articlekz.com/node/2806?page=show>